

Слушая рассуждения Шэнь Цинсюэ, Шэнь Цинъюэ тоже невольно заинтересовалась. По логике вещей, её двойник в этом мире должен быть самым обычным человеком, но то, как она себя ведёт, совсем не вяжется с образом простого смертного. Очень странно.

Шэнь Цинъюэ дёрнул щекой. Что значит одержима нечистой силой? Его истинный дух Бессмертного Императора — это какая-то нечисть, что ли!

Впрочем, вёл он себя и правда не как обычный человек. Поэтому Шэнь Цинъюэ просто приложил ладонь к лицу, прикрыл один глаз, слегка изогнул губы в ухмылке и с напускным самолюбованием произнёс:

— Ну ладно, раз уж на то пошло, я больше не буду притворяться!

— Притворяться кем?

Шэнь Цинъюэ прочистил горло и предельно серьёзным тоном заявил:

— Сяо Сюэ, раз уж ты так хочешь знать... хорошо. Только пообещай, что не испугаешься того, что я сейчас скажу.

Шэнь Цинсюэ выпрямила спину и похлопала себя по совершенно плоской груди:

— Брат, я волшебница. С твоей точки зрения обывателя, в нашем мире нет ничего такого, чего стоило бы бояться. Говори уже, не тяни!

— Ох, а ты уверена, что это можно говорить? Та волшебница, что сказала так в прошлый раз, уже осталась без головы...

Однако, взглянув на плоскую, как доска, грудь сестры, Шэнь Цинъюэ выдохнул с облегчением.

— Впрочем, ты же старшеклассница, а в этом плане даже не доросла до уровня ученицы средней школы, так что участь той волшебницы тебе точно не грозит! Можно не волноваться!

В этом мире не было аниме про волшебницу Мадоку, поэтому Шэнь Цинсюэ, разумеется, не поняла, о чём он, но инстинктивно прикрыла грудь, сочтя его взгляд крайне оскорбительным.

— Меньше болтай, говори по существу!

Шэнь Цинъюэ снова глубоко вдохнул, его взгляд стал невероятно глубоким, а каждое слово он выговаривал чётко и весомо:

— На самом деле... я, Шэнь Цинъюэ, являюсь владыкой Бессмертного мира, повелителем мириад бессмертных, способным одним лишь помыслом созидать и уничтожать небеса — я перерождённый Бессмертный Император.

Шэнь Цинсюэ нахмурилась, озадаченно переспросив:

— Перерождённый император? Какой именно? Цинь Шихуанди или Хань У-ди?

— Да не тот это император! Я говорю о том... о том, что стоит над всеми, обладает безграничной силой, от одного чиха которого содрогается весь мир совершенствующихся! Бессмертный Император! Перерождённый!

— А-а, поняла! Это тот, что в драконьем халате и короне с подвесками, как Нефритовый император на Небесах?

— Тоже нет! Не тот, кто правит Небесами! Я про путь совершенствования, вершина пути — Бессмертный Император! Понимаешь?!

— Не понимаю!

Столкнувшись с таким решительным ответом сестры, Шэнь Цинъюэ пришлось объяснять снова:

— Бессмертный Император! Ты романы читала? Это тот, кто щелчком пальцев гасит звёзды, одним желанием перекраивает вселенную, настолько крутой, что равных ему нет! Переродился! Дошло?! Сейчас это я! Поняла?!

Шэнь Цинсюэ внезапно опустила голову, её плечи подозрительно затряслись, раздалось короткое пф, после чего она тут же провела рукой по лицу, силой возвращая себе серьёзное выражение.

Шэнь Цинъюэ тут же уловил это и с недовольством спросил:

— Над чем ты смеёшься?

Шэнь Цинсюэ подняла голову, приняла невозмутимый вид и с самым искренним взглядом ответила:

— Вспомнила кое-что весёлое.

— Что именно?

— Вспомнила, что моя кошка Сяо Хэй беременна!

— ...Сяо Хэй — кот, причём кастрированный. Ты явно смеёшься надо мной! И даже не пытаешься остановиться!

Шэнь Цинсюэ изо всех сил старалась сохранить каменное лицо:

— Брат, мы прошли строгую подготовку волшебниц, и как бы смешно ни было... — она запнулась, уголки её губ снова предательски поползли вверх, — ...мы не смеёмся... — она глубоко вдохнула, словно из последних сил сдерживаясь, — ...если только не можем удержаться!

На этих словах Шэнь Цинсюэ окончательно сорвалась и разразилась оглушительным хохотом, сгибаясь пополам и вытирая слёзы:

— Ха-ха-ха! Бессмертный Император! Ха-ха-ха! Брат, ну ты и выдал! Сказка просто отпад! Ха-ха-ха! Не могу... живот болит...

Шэнь Цинъюэ смотрел на сестру, которая хохотала так, что аж подпрыгивала, явно приняв его за сумасшедшего. Он был совершенно бессилен — правду никто не хотел принимать.

Пустой взгляд Шэнь Цинъюэ, казалось, на мгновение был привлечён этой абсурдной сценой. В её глазах промелькнуло едва заметное, слабое колебание, и она невольно подумала: неужели я в этом мире... тоже немного не в себе?

Шэнь Цинъюэ потёр переносицу:

— Так почему же ты не веришь?

— Верить? — Шэнь Цинсюэ с трудом остановила смех, вытирая слёзы из уголков глаз. На её лице читалось неприкрытое презрение и явное выражение в духе ты что, издеваешься? — Где доказательства, господин Бессмертный Император? Где твоё божественное сияние? Где магические артефакты? Где твоя способность двигать горы и осушать моря, крушить небеса и землю? Не хочешь же ты сказать, что три года бегать за первой красавицей школы — это твоя техника Бессмертного Императора? Тогда это слишком позорит звание Императора! Ха-ха!

— Я же сказал, мы с Е Чжихань квиты. Я не подкаблучник, на самом деле я и она...

— Хватит, брат, не хочу я слушать твои оправдания! — Шэнь Цинсюэ безжалостно прервала его, наступая: — Раз подкаблучник, то на всю жизнь. Это у тебя в ДНК прописано. С твоей-то вьёвшейся в кости натурой, и ты называешь себя перерождённым Императором? Ха! Никто в это не поверит!

— ...

— Короче, насчёт Цинъюэ... Слушай, чтобы вас не путать, я буду называть тебя сестрой, ладно?

— Хорошо...

На самом деле, Шэнь Цинъюэ уже давно не воспринимала свой пол как нечто невыносимое. Хотя каждый цикл перерождения длился всего около месяца, она не знала, сколько лет уже скитается в этих циклах. Суммарно времени в женском облике у неё, пожалуй, уже гораздо больше, чем было за двадцать лет жизни мужчиной.

— Вот и отлично! Сестрёнка, ты такая понимающая, хи-хи-хи! — Шэнь Цинсюэ радостно схватила Шэнь Цинъюэ за руку.

— Эй-эй, мы же один и тот же человек, почему такое разное отношение? Я ведь тот самый брат, с которым ты прожила больше десяти лет!

Шэнь Цинъюэ стало обидно — почему сестра так предвзята? Её она постоянно подкалывает, а другую версию себя — утешает и обнимает.

— Хм, разве это одно и то же? Сестрёнка Цинъюэ такая приятная, не то что ты, вонючий братец!

— Ой, помолчи, сама ты вонючая сестрёнка!

Глядя на эту перепалку, Шэнь Цинъюэ почувствовала некое странное ощущение. В её воспоминаниях они с сестрой всегда были дружны, и Сяо Сюэ всегда полагалась на неё. Но в этом мире отношения с сестрой, похоже, сложились иначе.

— ...Это... — заметив, что Шэнь Цинъюэ мнётся, Шэнь Цинсюэ подтолкнула её:

— Ой, сестрёнка Цинъюэ, чего стесняться? Говори прямо!

— Тот... тот самый... я только что, кажется, услышала, что вы не родные брат и сестра, верно?

— М-м, конечно нет. Погоди, ты хочешь сказать... — Шэнь Цинъюэ прищурился, глядя на Шэнь Цинъюэ.

— В моём мире мы с Цинсюэ родные брат и сестра, мы с самого детства выросли, опираясь друг на друга...

— Опираясь друг на друга, то есть в твоём мире ваши родители давно умерли? — Шэнь Цинъюэ остро уловил суть.

Услышав это, Шэнь Цинъюэ кивнула, а Шэнь Цинсюэ рядом с ней удивлённо и с ещё большей жалостью посмотрела на неё.

— Ого, сестрёнка, как же вам было тяжело без родителей с самого детства.

Шэнь Цинъюэ не удивился, ведь в прошлой жизни они с Сяо Сюэ действительно были родными и остались сиротами рано. А в этом мире Сяо Сюэ стала приёмной сестрой, и родители не только живы, но и стали богачами.

Особенно после пробуждения духа Бессмертного Императора он смутно почувствовал, что в этом мире что-то не так, будто кто-то его изменил, но из-за того, что его сила ещё не восстановилась, он не мог понять, в чём именно дело.

В этот момент зазвонил телефон Шэнь Цинсюэ. Увидев, кто звонит, она изменилась в лице и тут же ответила. В следующую секунду из трубки раздался пронзительный женский голос, полный ярости, подобной извержению вулкана:

— ШЭНЬ! ЦИН! СЮЭ!

— Где твой отчёт о битве с Лавовым гигантским вараном S-ранга в промышленной зоне на юге города на прошлой неделе?! Где отчёт?! Собаки съели?! Во всём отделении только тебя одну не хватает! Отдел логистики каждый день мне мозг выносит! Мой телефон скоро взорвётся от звонков! Крылья отрастила, да?! Даю два часа! Немедленно! Сейчас же! Приползай в отделение и положи отчёт мне на стол, чтобы всё было до последней буквы! Иначе до самой пенсии будешь чистить слаймов на островах в Тихом океане!

Услышав это, Шэнь Цинсюэ тут же отвела телефон подальше от уха и поспешила извиниться:

— Прости, капитан, я забыла. Я сейчас же приеду, ты только не кричи так громко, вдруг кто услышит, нехорошо получится!

— Знаешь, что нехорошо, а прогуливаешь! Короче, чтобы была у меня немедленно, пиши отчёт!

Звонок оборвался. Шэнь Цинсюэ беспомощно вздохнула:

— Достала уже. Я ведь не специально, каждый раз этот дурацкий отчёт писать, просто тоска. Капитан как тигрица, только и знает, что орать на всех.

— ...На самом деле... капитан Дунфан хороший человек... хоть и вспыльчивая... — Шэнь Цинъюэ вспомнила своего капитана из того мира и почувствовала печаль. Ведь капитан могла отправить себя в этот мир, но выбрала её.

— А, сестрёнка Цинсюэ, в вашем мире капитан — тоже Хун Ли?

— Угу, она не только мой капитан, но и...

— ...бывший председатель студсовета в нашей школе, — добавил Шэнь Цинъюэ.

Иногда он не мог не поразиться тому, как тесен мир. Та самая старшекласница оказалась капитаном волшебниц, что объясняло, почему она тогда внезапно ушла с поста председателя — видимо, ей нужно было заниматься делами волшебниц!

— Э? — Шэнь Цинсюэ собралась с духом и приготовилась уходить, но у самой двери остановилась, обернулась и сказала серьёзно: — Кстати, брат... насчёт сестры Цинъюэ... и информации о появлении магического зверя S-ранга через месяц... нам не стоит доложить организации?

Атмосфера мгновенно стала тяжёлой. Шэнь Цинъюэ посмотрел на Шэнь Цинъюэ:

— Что думаешь? Стоит ли сообщать информацию о будущем?

Шэнь Цинсюэ тоже посмотрела на неё.

Шэнь Цинъюэ помолчала, затем медленно покачала головой, её голос был тихим, но твёрдым:

— Нельзя сообщать руководству. — Она встретила с озадаченным взглядом Шэнь Цинсюэ. — В моём мире... в высшем руководстве организации есть предатель, вернее, шпион предателя. К тому же там есть фанатичные учёные, они тоже крайне опасны.

Шэнь Цинсюэ ахнула, её личико побледнело. Предатель? Высшее руководство?

— Тогда... что делать с магическим зверем S-ранга? Нельзя же просто сидеть и ждать смерти? — заволновалась Шэнь Цинсюэ.

— Можно найти волшебницу-гадалку, — ответила Шэнь Цинъюэ. — Ей можно доверять. Её способности требуют ключевых слов для направленного предсказания будущего, и пользоваться ими можно лишь раз в месяц.

— Гадалка? — Шэнь Цинъюэ приподнял бровь. — Если она может предсказывать будущее,

почему в начале твоего цикла перерождений она не предсказала появление зверя S-ранга?

Шэнь Цинъюэ пояснила:

— Её способности требуют точных ключевых слов, например, магический зверь S-ранга, место появления, примерное время или угроза уничтожения города — таких вот строго направленных понятий. Но мало кто может сформулировать такие слова для предсказания. К тому же долгий откат делает её силу бесполезной в глазах многих. Поэтому мало кто в организации знает, как правильно пользоваться её даром.

Шэнь Цинсюэ осенило:

— Поняла! Нужны точные ключевые слова! Тогда, когда буду сдавать отчёт в отделении, я попробую связаться с гадалкой! Брат, сестра Цинъюэ на тебе! Не забудь сделать ей документы!
— выпалив это, она, поправив примятый хохолок на голове, поспешно убежала.

<http://bllate.org/book/18890/1845846>